

Виноград

Я жил в винограде и умру в винограде. "Папа", - нежный голос позвал меня с постели. "Ты не можешь быть похоронен в винограде, это просто странно".

Я посмотрел туда, где Саманта, моя маленькая дочь, а теперь молодая женщина, только что окончившая колледж, держала меня за руку. Ее карие глаза смотрели на меня со смехом, но я видел, что за ними скрываются слезы. Она наклонилась и поправила мне подушку, ее волосы коснулись моей щеки. Она всегда пахла полевыми цветами нашего дома в Оканегане, но сейчас я чувствовал только едкий запах больницы. "Если люди хотят узнать об этом, пусть узнают". Я скривился, а потом закашлялся, так как при разговоре раздражались трубки в моем горле. "Где твоя мама?" "Мама разговаривает со старшей медсестрой. Хочешь, чтобы я сказала ей, что ты очнулась?" спросила Саманта, поворачиваясь к двери. Я покачал головой и посмотрел в окно рядом со своей кроватью. На улице был прекрасный солнечный день, и я слышал, как на лужайке шумят гуси. Я всегда ненавидел этих злобных гадов, когда они гадили по всему моему винограднику, но их бормочущее гудение навевало ностальгию. На небе появилось несколько облаков, и легкий ветерок шевелил краснеющие клены за окном.

Действительно, это был хороший день, чтобы умереть. Точнее, это был ужасный день, чтобы умереть, но это был хороший ДЕНЬ, чтобы умереть. Терминальный рак мозга в возрасте за сорок - это отстой. Я едва успел увидеть, как мой ребенок заканчивает школу, а теперь метафорический ковер выдернули у меня из-под ног. Все произошло так быстро. Однажды я собирал виноград под жарким солнцем, когда у меня закружилась голова, и я упал в обморок. Последние несколько недель прошли в хлопотах о врачах, анализах, слезах и составлении окончательных планов. Компания достанется моему вице-президенту за кругленькую сумму, Саманта получит машину, а моя дорогая рыжеволосая жена - все остальное. Включая сокрушительную боль от внезапной потери мужа после 20 лет брака. Прости, дорогая.

Мы планировали выйти на пенсию и отправиться в круизное плавание, когда нам будет за 50.

Я опустил голову и закрыл глаза, предаваясь воспоминаниям.

Сначала была медовуха. Забавное занятие, чтобы скоротать время во время изучения бизнеса в колледже, которое быстро превратилось в побочный бизнес. Девушка, с которой я познакомился на вечеринке, Кэролайн, раскинувшись на одеяле в вишневом сарафане с легким румянцем от медовухи "Эрл Грей", ее губы растянуты в медовой улыбке.

Потом появилось пиво. Пробуем разные виды фруктов и играем в проценты с хмелем. Биттеры, суррогаты и эли. Я выбрал название, а Кэролайн нарисовала наш логотип - причудливого лося с прямыми ногами для Beavermoose Brewery. Оригиналы до сих пор хранятся у меня дома на чердаке. Кэролайн бросила художественную школу и стала работать на меня полный рабочий день. Весной мы поженились.

Хотелось бы, чтобы этот писк прекратился... Я так устал...

Потом появился Виски. Звук, с которым взорвалась эта машина, не шел ни в какое сравнение с воплем беременной Кэролайн, когда она узнала об этом. Мне пришлось пообещать себе остановиться; нашему будущему ребенку нужен был отец. Саманта родилась в ноябре: 3 кг и полная голова волос. Она была светом нашей жизни и концом нашего сна.

Затем появилось шампанское. Момент, когда мы добились успеха, когда наш напиток "Бобровый гусь" был отмечен в прямом эфире одним из ведущих футболистов. Некоторые авторитетные люди начали его рецензировать, и внезапно... мы стали большими. Я купил

пасеку у пенсионера, и мы переоборудовали амбар под микропивоварню. Мы продолжали продавать пиво и несколько сортов медовухи. У меня был персонал, ребенок и счета, Боже, сколько счетов! Почему, когда я умираю, я сижу здесь и думаю о счетах? Должно быть, это все из-за геза.... Вся компания праздновала тот вечер, когда мы отправили нашу первую полную упаковку в винные магазины. Мы с Кэролайн выпили немного шипучки, и это заставило меня задуматься...

Становится трудно дышать. Где Кэролайн с медсестрой? Почему Сэмми кричит?

Потом было вино. Я вспахал поле рядом с пасекой и посадил виноград. Наш маленький кусочек рая в долине Оканаган идеально подходит для его выращивания, и у меня была возможность посетить множество окрестных виноградников, чтобы почерпнуть кое-какие идеи. Наши первые несколько бутылок не собирались завоевывать награды, но пиво и медовуха приносили деньги. Вскоре прошло 15 лет, и у меня была одна из крупнейших виноделен в долине. Над старым сараем по-прежнему красовался логотип Beavermoose, а на новом сарае, заставленном бочками с прекрасным вином, гордо красовалась надпись "Винодельня Веритас Винум".

Я не... шутил насчет того, чтобы похоронить меня в винограде... Сэмми? Ты там?

Это была наша правда.... Я надеюсь....

Кэрл -....

Сэмми?

...

---"Док!" Хрипловатый голос позвал меня рядом с ухом. "Рик просыпается!"

Мои глаза обескураженно распахнулись, и раскалывающаяся головная боль тут же захлопнула их обратно. Боже! Я знаю, что рак мозга болит, но это было похоже на то, как будто мне вырывают пазухи! Едкий запах больницы... изменился. Стало сильно пахнуть серой. Звук гусей сменился звуком молотков? Что происходит?

"Твердолобый проклятый дурак, о чем он только думал, суя голову в свежатину?" - ворчал другой голос по другую сторону кровати с хриплым... шотландским акцентом? Это было неправильно.

Я застонал, когда широкая мозолистая рука легла мне на голову, и от нее распространилось успокаивающее ощущение. "Некоторое время все шло своим чередом, но, похоже, эфирный камень помог". Сказал чуть более высокий и культурный голос. "Он будет в порядке после небольшого отдыха". "Спасибо, доктор", - сказал второй голос. "Мы добавим ваш счет к его договору и проследим, чтобы вы оплатили его со счетов шахты". "Конечно, Грим. Пошлите гонца в Бастион, если ему станет хуже. Я сделал все, что мог, и следующим шагом должен стать целитель". "Так плохо?"

"Я потерял его на мгновение. Если он очнулся, значит, худшее уже позади. Либо у него благословение Барка, либо везение дураков". За звуком открывающейся и закрывающейся двери последовали шаги, а затем широкая рука грубо потянула меня за бороду.

У меня нет бороды. Сэмми заставила меня сбрить ее, когда ей было четыре года, потому что ей не нравились царапины. Как долго я был без сознания?" Просыпайся, соня! Ты же не хочешь,

чтобы я позвал целителя Бастиона. Это добавит тебе лет. Док Опал и так был плох! Эй, Пит!"

Ну, Пит - это мое имя, так что вставай и сияй. Я медленно открыл глаза, чтобы посмотреть на двух мужчин, сидящих рядом со мной. Первое, что меня поразило, - это бороды. У каждого из них была огромная борода; настоящий дровосек и даже больше. У каждого из них был широкий нос, выглядывающий над одинаково большими усами. У того, кого звали Грим, были щетинистые прямые усы, а у другого парня - руль, доходивший практически до бровей.

Серьезно, это была эпическая прическа на лице, и я не употребляю слово "эпическая" легкомысленно. И тут меня осенило: на обоих были надеты доспехи из мягкой кожи. Какого черта?

Я резко сел и огляделся по сторонам, от этого движения у меня вновь заныло в пазухах. Мы находились в помещении, похожем на комнату из резного камня. Стены были сланцевыми, а пол, похоже, был сделан из обработанного голубого камня с вырезанными на нем узорами. Потолок над головой был из того же сланца, что и стены, а над кроватью висел металлический фонарь со светящимся огоньком. Где было окно? Где Сэмми?"Ты в порядке, Пит?" спросил Руль, наклонившись ближе. "Тебе лучше знать, что не стоит совать голову в свежий воздух. За поиск вены полагается премия, но сначала надо было дать Шептуну проверить воздух! Тебе повезло, что сера не убила тебя! Вся пещера была полна ею!"

Вот это да, это точно были слова. По крайней мере, голова стала болеть меньше. В этих парнях было что-то такое, что будоражило мой разум. Что-то, связанное с моим именем... Питер... Питер... Джексон! Режиссер "Властелина колец!" Боже мой! Эти парни были похожи на гномов! Они были невысокими и приземистыми, а один даже был в шлеме! Это была косплей-конвенция или что-то в этом роде!

Тогда я увидел зеркало и невысокого, приземистого, коричневого бородатого гнома, который смотрел на меня с кровати мрачными черными глазами.

Возможно, я снова потерял сознание.

Грим вздохнул, глядя, как Балин помогает Питу накладывать кашу в рот. Он уже почти побежал за целителем, но Балин остановил его. Пит дышал нормально и, похоже, просто потерял сознание от усталости. В конце концов он снова очнулся, но выглядел вялым и растерянным, бормоча что-то про "Сами" и "Карул". Ни у кого в цепной банде не было таких имен. Может быть, это кто-то из его прошлого?

Работа Грима, бригадира "Тюремной шахты гномьего города Миннова", была не самой шикарной, но оплачивалась хорошо, и он даже получил свое первое благословение! Большинство подневольных заключенных оплачивали счета, полученные в городских драках, или были бродягами, прибывшими из других городов без единого медяка. За несколько месяцев или лет работы в тюремной шахте они получали небольшой кошелек, кое-какие навыки и, если повезет, собственное благословение. Некоторые возвращались на следующий день, но большинство находили работу на местных рудниках.

Он вполне мог понять желание Пита сунуть голову в только что проделанный туннель. Когда кирка Пита заставила небольшую трещину расшириться и превратиться в свежую пещеру, Пит радостно позвал всю команду. Подневольный заключенный, нашедший новую жилу или, не дай Твердыня, тайник с драгоценными камнями, мог в одночасье стать богачом. Законы были довольно строгими и требовали, чтобы заключенным справедливо платили за их труд.

А это означало, что этому проклятому дураку незачем было соваться в туннель, чтобы проверить! Грим послал за Шептуном, чтобы тот проверил местный эфир на наличие токсинов, и, вернувшись, обнаружил суматоху, когда небольшая команда сгрудилась вокруг бессознательного Пита. Он вызвал дока Опала, который объявил, что это отравление серой, и остаток дня прошел в кошмарной бумажной волоките. Пит был простым бродягой, и Грим не очень хорошо его знал, но его смерть означала бы рассмотрение дела комиссией.

Грим подошел к шкафам. Они подперли Пита в его собственных покоях, и ему захотелось выпить чего-нибудь крепкого после сегодняшнего провала. И Шепчущий, и Говорящий проверили туннель и не нашли ничего, кроме большого месторождения серы. Серу можно было использовать, но не похоже, чтобы жители Минновы падали ниц из-за мыла! Ежедневные ванны были эльфийским извращением, как и виноградный сок, который они называли "вином".

Грим налил себе отличного янтарного эля. Это была свежая партия из новой пивоварни, и она обладала изрядным запахом! Наверное, поэтому они и назвали его Thunderhoof Ale! Немного подумав, он налил немного Питу и Балину. У всех был тяжелый день, а Питу будет еще хуже после того, как к его контракту добавится счет дока Опала. Он передал Питу и Балину большие железные цистерны, отделанные тонкой дубовой древесиной и наполненные мягкой пеной, а затем произнес тост. "За Миннову, Твердыню и удачу дураков!" воскликнули они с Балином, в то время как Пит просто звякнул бокалами. Грим отпил из бокала, наслаждаясь свежим ореховым вкусом. Глаза Балина заблестели под кустистыми бровями, когда алкоголь подействовал на него.

Пит выплюнул пиво, обдав их обоих брызгами, намочив бороды, и прокричал глубоким баритоном: "ЧТО ЗА ЧЕРТ!?"

Я с трудом понимал, что происходит. Я был гномом? Я был каторжником? В Миннове? Где это, черт возьми, находится, в Восточной Европе?

По крайней мере, меня по-прежнему звали Пит. Я с трудом переваривал услышанное, когда Рулька, то есть Балин, кормил меня какой-то элементарной кашей. Разве гномы из фэнтези не едят крыс? Это что, крысиная каша? Я что, расист, что ли, или это особи?

Гном по имени Грим передал каждому из нас по огромной цистерне того, что выглядело как янтарь. Они с Балином произнесли что-то вроде тоста за грязь, а потом потянулись. Верно, гномы должны быть большими любителями выпить и мастерами по изготовлению пива и эля, не так ли? По крайней мере, я мог утопить свои печали в хорошем алкоголе.

Я отпил из бокала, а затем выплюнул его в распыленную струю. "КАКОГО ЧЕРТА!?"

Гномы пьют ВОДЯНОЕ ПИВО!?